

Марлус Морсхейс

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ТЕНИ РАДОВАРА

КомпасГид
издательский дом

Марлус Морсхёйс Тени Радовара

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54301514

Тени Радовара: КомпасГид; М.; 2020

ISBN 978-5-907178-50-2

Аннотация

Звездный Свет – комфортабельный жилой комплекс в одном из Средних районов Радовара. Пятьдесят шесть надземных и одиннадцать подземных этажей, восемь тысяч жильцов; внутри есть школа, кинотеатр, магазины – все, что нужно для счастливой жизни.

Родители четырнадцатилетней Йоны Бергер усердно трудятся на фабрике корпорации «КомВью». От детей требуется совсем немного: получать хорошие оценки и быть полезными соседям. Тогда количество баллов на семейном счете будет исправно расти, и можно будет переехать на несколько этажей выше. А если повезет, перебраться в Верхние районы, где, по слухам, разрешено свободно выходить на улицу... Ради этого стоит, пожалуй, поступиться правом заводить домашних питомцев и комнатные растения. И смириться с тем, что бабушку заберут в дом-плюс – возможно, ей и правда будет там лучше. Или нет? Желая спасти бабушку, Йона начинает задавать

неудобные вопросы и протестовать против установленных правил. Знакомство с Килианом и Сворой меняет ее жизнь.

Нидерландская писательница Марлус Морсхёйс (родилась в 1970 году) дебютировала как детский писатель в 2015 году с книгой «Повар императора». Она предпочитает говорить с читателем на актуальные темы: изменение климата, социальные эксперименты, тотальный контроль и борьба за свободу. Роман-антиутопия «Тени Радовара» напомнит лучшие образцы жанра и без сомнения понравится поклонникам сериала «Черное зеркало».

Содержание

Май	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Марлус Морсхёйс

Тени Радовара

Copyright © 2018 by Lemniscaat, Rotterdam, The Netherlands

First published in The Netherlands under the title *De schaduwen van Radovar*

Text copyright © 2018, Marloes Morshuis

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательский дом «Тинбук», 2020

© Шишкин В., Team font, Arian font, 2020

Май

Легкие горят. Кажется, лестница никогда не кончится. Остановившись, Йона обхватывает живот руками и складывается пополам.

Килиан – он уже на полпролета выше – спрыгивает вниз и берет ее за руку.

– Давай. До крыши осталось восемь этажей.

– А что потом?

– Верь мне.

– Хорошо.

Во всём Радоваре найдется всего четыре человека, кому она верит, и один из них – Килиан, хотя она и знает его совсем недолго. Потом Залман. Бабушка. Мама.

Снизу доносится топот сапог. На глаза наворачиваются слезы.

– Всё, можно не торопиться. Они уже здесь!

– Прислушайся, они спускаются. Никто даже не догадывается, что мы побежали наверх.

– Я тоже не понимаю, зачем...

Килиан тянет Йону за собой:

– Сейчас некогда. Бежим!

Йона с шумом втягивает в легкие как можно больше воздуха и сильно давит на живот, чтобы избавиться от боли. Бежит за Килианом, и мышцы на ногах прямо-таки взрываются.

ся.

Сто сорок третий. Они бросились бежать, когда были на сто двадцать шестом этаже Восхода. За двадцать четыре лестничных марша до крыши. Еще семь, и они окажутся на самом верху самого высокого здания во всём Радоваре, пятьсот метров над землей. А что потом? В фильме орлы подхватили бы их когтями и на крыльях перенесли в орлиное гнездо высоко в горах Радовици. Но они не в фильме. И в Радоваре живут только черные птицы. И попасться здесь можно только в когти Серой Бригаде. А из этих когтей никому не вырваться. Наверное, это самый простой выход.

Слышно, как где-то внизу хлопнула дверь. И сразу грохот шагов по лестнице – на этот раз они приближаются, причём быстро.

– Теперь они знают, где мы, – с трудом произносит Йона. Каждый вдох продирается сквозь горло, как по наждачной бумаге. – Я больше не могу, совсем. Беги без меня. Всё.

Вместо ответа Килиан хватает ее за руку и тащит наверх. Взгляд у него такой свирепый, что теперь Йоне еще страшнее. Она кричит и все оставшиеся силы бросает на то, чтобы преодолеть последние ступени.

Сто сорок девятый. Грохот всё ближе. Сто пятидесятый. Красные стрелочки на стенах обозначают запасный выход на крышу Восхода. Йона толкает дверь. Ветер едва не сбивает ее с ног. Он треплет ее одежду и кудрявые волосы, сдувает слезы с глаз. Килиан подтягивает потуже лямки рюкзака и за

руку тянет ее к самому краю крыши.

Вдруг ветер стихает, и Йону охватывает странное спокойствие. У Килиана нет никакого плана. Это конец. Она смотрит по сторонам. Они стоят так высоко, что вокруг – куда только хватает взгляда – ярко синее небо и стремительно скользят облака. Далеко внизу, сквозь разрыв в плотном покрывале тумана под ногами, виднеется полоска моря – или это только так кажется. Как бы ей хотелось хоть раз съездить на море, подальше от городского сумрака, туда, где нет ничего, кроме воды и неба!

Килиан разворачивает Йону к себе и прижимает сильнее, чем когда-либо. За его спиной открывается дверь, и на крышу выбегают Серые бригадиры. Сейчас ее собственный крик, наверное, разорвет ее на части. Нет! Она не умеет летать. Она не хочет лететь. В голове с бешеной скоростью проносятся образы: темные тоннели, нежные розовые цветы, стаи кричащих черных птиц, единственный глаз Залмана, глядящий на нее с сочувствием. *Ах, девчушка.*

Она пытается вырваться, но Килиан еще сильнее прижимает ее к себе.

– Держись за меня! – кричит он ей на ухо. – Я тебя не выпущу!

Йона обнимает его. Впервые. В последний раз.

И падает спиной в пустоту.

Глава 1

Март – два месяца назад

Йона стоит на краю крыши. До земли метров двести, но разглядеть ее не получается. Улицы города, как обычно, затянуты серым туманом. Из этой плотной дымки, куда ни глянь, рядами торчат высотки, только верхние этажи. Десятки, сотни домов. Йона уже перестала их считать.

Легкий ветерок треплет ей волосы, солнце греет лицо. Здесь, на крыше Звездного Света, ей удастся скрыться от городских теней. Иногда она представляет себе, что стоит на вершине горы. И высотки вокруг – это другие горы, а узкие улицы между ними – ущелья.

Она смотрит вниз. Порой кажется, что серое ватное одеяло под ногами так и зовет ее прыгнуть: «Не бойся, я подхвачу тебя...»

– Очень надеюсь, что «падать» ты не собираешься.

Залман. Хватает ее за рубашку и грубо оттаскивает назад. Она разворачивается к нему и смотрит в единственный глаз техника Звездного Света.

– Не стоит так близко подходить к краю, девчушка. Иначе мне придется повесить на дверь новый замок. Правление и так боится, что кто-нибудь опять упадет. А это плохо для баланса Звездного Света. Если узнают, что я разрешаю тебе

тут ходить, меня с Мипи завтра же выставят за дверь.

Йона садится на край вентиляционной шахты.

– Я и не собираюсь. Не моя тема.

Залман смотрит на нее с интересом. Йона пытается не отвести глаз. Каждый раз, когда она его видит, ей не удается сдержать легкую дрожь. Один глаз Залмана представляет собой изрезанный сосудами желтоватый белок с водянисто-голубым островком радужки. Второй почти полностью прикрыт складками кожи. Только снизу блестит белый краешек, как будто глаз всё-таки пытается подсмотреть, что происходит снаружи. Единственная растительность у него на голове – волосы из ушей, а сама голова вся в розовых пятнах причудливой формы.

Залман живет один на минус одиннадцатом этаже. Его однокомнатная квартирка спрятана глубоко под землей, за бойлерной, главным распределительным щитком и стволом лифтовой шахты. У него единственного во всем Звездном Свете рядом с дверью нет таблички с баллами. «Ниже всё равно не опустишься», – приговаривает он, но Йона знает, что это неправда. Многим семьям пришлось уехать в Нижние районы, когда баллов не хватало даже на подземные этажи Звездного Света.

Может быть, Залмана оставили в покое, потому что он ни в чём не похож на остальных жильцов. Он и не стремится перебраться наверх. Целыми днями разгуливает по коридорам, что-то где-то чинит, проверяет трубы и кабели, а когда ему

надоедает, закапывается на свой минус одиннадцатый этаж. Отец недавно назвал его полуслепым кротом.

В Звездном Свете все его сторонятся. Кроме Йоны. Ей рядом с ним хорошо. Может быть, именно потому, что у него только один глаз – как у ее мягкого Кролика, которого подарила Йоне бабушка в день, когда она родилась. Когда Залман косит на нее глазом, совсем как Кролик, ей кажется, что всё будет в порядке.

Залман – ее друг. Единственный во всём Звездном Свете.

– Сегодня мы переезжаем на двадцать восьмой этаж, – говорит Йона.

– Отлично. Еще двадцать восемь, и вы наверху! Тогда уже на крышу тебе лучше не соваться, девчушка, ты будешь в зоне риска.

Залман громко смеется, но они оба знают, что тут нет ничего смешного. Об этом не говорят, но весь Радовар знает, что у них в городе то и дело кто-нибудь «падает». В одном Звездном Свете по несколько человек в год – и всегда это кто-то с последнего этажа. Остальных жильцов об этом не оповещают, и в Звездной Сети информации не найти, но сопоставить одно с другим не сложно. На улице – уборщики из Серой Бригады, а у одной из семей вдруг обнуляется счет, и она уезжает из Звездного Света – тут уж сразу понятно, что произошло.

– Ты не знакома ни с кем с пятьдесят шестого? Они там все нервные, как черти. Даже стены пропитаны стрессом на-

сквозь. Мало кого переводят в Верхние районы, и многие откатываются назад, прежде чем им выпадет такой шанс. Некоторые не выдерживают напряжения и добровольно спускаются кратчайшим путем. Ошибка в системе, – произносит Залман.

Йона пожимает плечами.

– И не единственная.

– А ты достаточно осторожна, чтобы не говорить таких вещей всем подряд, девчушка? И оглянуться не успеешь, как заработаешь минус-баллы. А сейчас давай уже, иди, собирай вещи!

– Мне от этого переезда ни холодно ни жарко, – говорит Йона. – Но вот что у бабушки будет своя комната, это хорошо. А то она последнее время громко храпит.

– А сколько лет твоей бабушке?

– На следующей неделе будет семьдесят пять. А что?

Залман зажмуривает свой глаз и сжимает кулаки.

– А что? – повторяет она.

Залман открывает глаз и разжимает руки.

– Да ничего, – тихо произносит он. – Просто будь с ней поласковее. А теперь пошевеливайся. Вовремя не переедете – опоздаете на Церемонию Света. И потеряете баллы. Давай, брысь отсюда.

Йона кивает и встает. Отец с братом ни за что ее не простят, если их жизнь на двадцать восьмом начнется с минус-баллов.

Глава 2

39 187. Баллы светятся зеленым на табличке рядом с Йо-ниной дверью. И рядом дата переезда: 14 марта. Сегодня. И еще плюс 4. Любой желающий сразу увидит, что семья Бергер набрала столько баллов, что может переехать сразу на четыре этажа вверх. Дверь открыта. В маленькой прихожей уже стоят коробки и пакеты с одеждой.

– Где же тебя носило? – Мама выходит из гостиной со стопкой книг в руках.

Йона пожимает плечами.

– Да так, просто.

– Как так можно, Йона! Ты же знаешь, что надо торопиться, чтобы не опоздать на Церемонию Света!

– Но я же пришла.

– Где ты была?

– Так мне идти собирать вещи или с тобой тут разговаривать? Так я, конечно, не успею.

Йона видит, что мама сощурила глаза, и делает шаг назад.

– Йона, это ты? – тихим голосом спрашивает из гостиной бабушка.

– Бабуля, привет! – громко здоровается Йона и пробегает мимо мамы в комнату, где еще вчера жила с бабушкой и Джимми. Там остались только ее вещи, ну и мебель, ее не забирают при переезде, она остается новым жильцам. Как

хорошо, что Джимми нет. Наверняка тусит со своими друзьями на девятом, где площадка для скейтов. Удивительно, что они дети одних и тех же родителей. Разные, как небо и земля. У Джимми куча друзей, его всё устраивает, даже то, что их не пускают на улицу. Ему хватает места в Звездном Свете. Тут можно жить, учиться, заниматься спортом, играть в компьютерные игры, ходить в кино, покупать конфеты. А больше ему, кажется, ничего и не надо.

Может, потому что он на три года младше и ему было всего четыре, когда семье пришлось уехать из деревни. Наверняка он не помнит, что там им разрешали гулять в любое время. Что родители ходили совсем на другую работу. Мама была учительницей, но потом из деревни все разъехались и школу закрыли. А папа продавал компьютеры и вечером ходил на курсы для программистов. А теперь они вот уже семь лет работают на конвейере в заводских цехах Звездного Света. Теперь Роб и Марли Бергер, как и большинство жильцов Звездного Света, делают микрочипы для «КомВью», самой крупной компании в мире, производящей электронику. Пять раз в неделю, а то и шесть, потому как за выход на работу в выходной на семейный счет поступает еще больше баллов.

Наверняка Джимми не помнит, что в деревне возле их двери не было таблички с баллами. Что они и знать не знали, что такое семейный счет, что не было никаких минус-баллов. Даже за то, что случайно разобьешь окно или принесешь в школу лягушку и выпустишь ее на уроке. Его детство про-

шло в Звездном Свете. Он и не знает, что бывает по-другому. Везет. Или не очень – она пока сама не разобралась.

Йона быстро запихивает одежду в пакеты, которые приготовила мама. Книги и бумаги смахивает со своей полки в коробку. Аккуратно снимает со стены фотографию дома, где они раньше жили. Кладет ее сверху в коробку из-под обуви, где хранит то, что привезла с собой из деревни. Отполированные камушки из ручейка, свой первый и единственный табель с оценками из старой школы, засушенную саламандру, фотографию, где она со своей подружкой Селией бегают по лужам. Что с ней сейчас? Может, она где-то рядом. Разницы, впрочем, никакой: с людьми из других высоток Радовара всё равно не встретиться. Так что с тем же успехом Селия может жить и на Луне.

В последнюю очередь Йона сворачивает в рулон одеяло вместе с бельем и подушкой и заталкивает всё в пакет для мусора. Сверху кладет мягкую игрушку. Кролик смотрит на нее своим единственным глазом.

– Извини, мой хороший, – говорит она и завязывает пакет. – Опять переезжаем.

За семь лет это уже седьмой переезд. Самый первый запомнился Йоне лучше всего. Эти картинки прямо врезались в память. Маленький братик сидит на огромном чемодане. Сама Йона так устала, что пытается забраться к нему, в нагруженную под завязку тележку, в которой раньше возили припасы для пикника. Папа спускает ее обратно, мол, уже не

маленькая, семь лет, вполне можешь идти своими ногами. Бабушка берет ее за руку. Город, всё серое – улицы, туман, высокие каменные башни с узкими окошками. Мама объясняет, что в них живут люди. У одного окна стоит девочка. Йона помахала ей, вдруг они потом подружатся. Но по пути к Городской администрации они миновали еще шестьдесят три другие башни.

Там стояла длинная очередь, за столом сидела женщина с усиками, Йона заснула на жестком стуле. Но ярче всего запомнилось, как папа разбудил ее со словами: «Идем домой!» – и как она обрадовалась. Она уже было представила качели на дереве, ручеек с мальками, окно своей комнаты в мансарде, откуда она по ночам тайком смотрела на звезды. Но тут папа помахал перед ней папкой с документами и сказал: «Нам повезло, нас поселили в один из Средних районов. Космический квартал, дом Звездный Свет. Теперь всё будет по-другому».

Так оно и вышло. Ничто не осталось таким, как прежде.

– Ты тут еще не заснула? Собрала вещи?

Мама стоит в двери гостиной. Йона показывает мешки и коробки.

– Отлично. Сейчас быстренько отнесем всё наверх, папа с Джимми уже забрали первую партию. А потом сразу идем на Церемонию Света. Целых семь семей! Вот уж Келлеры должны радоваться, что наконец-то переберутся наверх, – говорит

мама. – Сколько же они этого ждали, пять лет? Даже представить страшно, что нам пришлось бы так долго торчать в этой темной норе.

Йона не отвечает. Мама и сама прекрасно знает, что вот уже пять лет, четыре месяца и две недели Келлеры живут на подземном этаже. Об этом знает весь Звездный Свет. По пятницам правление подсчитывает баллы всех семей и размещает результаты в Звездной Сети. Семейный счет – это сложно исчисляемая сумма баллов за успехи в работе, хорошие оценки, волонтерскую деятельность и иное прилежное поведение. Ну, за вычетом минус-баллов, конечно.

Келлеры побили все рекорды: в Звездном Свете еще ни одна семья не задерживалась на минусовом этаже так долго. Последние пару лет жильцы даже стали делать ставки: а смогут ли Келлеры на этой неделе подняться наверх? Но каждый раз, когда они уже должны были выбраться на поверхность, что-нибудь да случилось и сколько-то баллов с них снимали. Ни за одним семейным счетом во всём Звездном Свете не наблюдают с таким вниманием, как за счетом семьи Келлер.

– Их сын ведь в твоём классе? Ларс или как его там?

– Матс. Сама ведь знаешь.

– Да, точно. Проблемный мальчик?

– Да нет, самый обыкновенный. Скучный какой-то.

Матс, наверное, немало минус-баллов заработал за свои двойки и неумение вовремя промолчать, но маме об этом знать необязательно.

– Это Матс-то скучный? Ну-ну, в кого бы это? Могу только сказать, что я рада, что вы с Джимми так стараетесь. Нашей семье с вами повезло, – говорит мама.

Сидя на бабушкиной кровати, мама смотрит на улицу. В окно почти ничего не видно. Сквозь густое покрывало, сплетенное из заводского дыма и морского тумана, едва проступают очертания Лунного Луча, отделенного от Звездного Света одним только узким двором. Мама отводит взгляд от окна и похлопывает по матрасу.

– Посиди со мной рядышком.

Йона без особого желания садится рядом.

– Я понимаю, что тебе в Звездном Свете приходится нелегко. Но знаешь, у нас не было выбора. И вот теперь смотри, как мы быстро поднимаемся! И глазом моргнуть не успеешь, как мы уже переедем в Верхние районы и у нас будет столько же свободы, сколько было раньше в деревне. Надо просто еще немного потерпеть.

– Сколько? Лет десять? Жаль, что бабушке уже до этого не дожить.

Йоне кажется, что мама сейчас ее ударит: она так сжала кулаки, что костяшки побелели. Йона отодвигается назад, но мама только вздыхает и разжимает кулаки.

– Я знаю, что бабушке очень не хватает той свободы, что была у нас в деревне. Вы с ней очень похожи. Вы как птицы, которым просто необходимо чувствовать ветер в крыльях. Ты думаешь, я этого не понимаю? Но бабушка знает,

что важно для семьи, и готова всем ради этого пожертвовать.

– Даже собственной жизнью?

– Йона, вечно ты преувеличиваешь! В твоих воспоминаниях о деревне сохранились лишь детские радости: цветы, рыбки, подружки. Но на самом деле там у нас уже ничего не было. Ни работы, ни пропитания, ни будущего. Мы сидели как крысы в клетке. Ты забыла?

– Но мы ведь могли перебраться куда-нибудь в другое место? Должно же хоть где-то в Радовии быть лучше, чем здесь? Мы и сейчас можем уехать.

– Нет, ты не понимаешь. Нам дали только один шанс работать и жить в Радоваре. И если бы мы за него не ухватились, то сейчас было бы гораздо хуже. Нас бы отправили в Нижние районы. Пришлось бы начинать с нулевого баланса. Неужели так было бы лучше?

Йона не отвечает. И не реагирует, когда мама берет ее за руку.

– Попытайся увидеть в этом светлую сторону. Помнишь тот день, когда мы переехали из-под земли? Один из лучших дней в моей жизни. – Мамин голос звучит едва ли не мечтательно.

Ничего удивительного, думает Йона, после двух-то лет в темноте. Но говорит только:

– В моей тоже. Мне тогда исполнилось девять лет.

– И точно! – радостно соглашается мама. – Два подарка сразу: квартира над землей и настоящий праздник!

Йона вспоминает устроенную для них Церемонию Света. Они и несколько других семей поднимались на сцену, потом всех угощали тортом, на бегущей строке появлялись их имена, и были даже подарки: специальные очки для защиты глаз, отвыкших от дневного света. Она помнит, что ей всё время хотелось танцевать и она каждому радостно кричала: «А еще у меня сегодня день рождения!» Пока папа не сделал ей замечание, что нельзя думать только о себе. Это их общий праздник, а не только ее. Тогда она притихла.

– Да, чудесный был день рождения, – говорит Йона маме. Потом встает и берет в руки коробку из-под обуви. – Идем?

Глава 3

Чуть позже Йона с родителями, Джимми и бабушкой стоят на Площади и ждут Церемонию Света для новых «продвиженцев». Площадь занимает весь десятый этаж Звездного Света. Пол выложен тротуарной плиткой, и по периметру стоят скамейки, но на этом всё сходство с настоящей площадью заканчивается. Нарисованные на стенах деревья и дома с балконами, увитыми плющом, только усиливают ощущение нереальности происходящего. Искусственные растения делают всё только хуже. Не помешало бы немного ветра, но в Звездном Свете нельзя открывать окна. Воздух всегда кажется слегка затхлым. Подержанный воздух, приходит Йоне в голову: как будто этим воздухом уже кто-то дышал.

На Площади проходят такие собрания, как сегодня. Кроме того, это рекомендованное правлением место для личных встреч. Однако оно нагоняет тоску не только на Йону. Бывает, что Площадь совершенно пуста. Сюда приходят только жители подземных этажей, чтобы убежать из своих квартир без окон.

Однако сейчас народу – не протолкнуться. На сцене посреди Площади стоят Келлеры и с ними шесть других семей. Йона видит, как Матс пытается сделаться невидимым для тысяч жадных глаз.

– Своим вкладом в наше общее дело вы заслужили до-

стойное место под солнцем! От лица правления Звездного Света и всех жильцов мы желаем вам светлого будущего!

Чарльз Флис, председатель правления, с силой нажимает на красную кнопку. Огромная круглая люстра зажигается над сценой и заливает новоиспеченных жителей верхних этажей ярким светом. Они жмурятся, все начинают кричать «ура» и аплодировать.

Йона закрывает глаза и пытается представить, что ветер треплет ей волосы – как сегодня утром на крыше. Но вместо этого чувствует дыхание сотен людей вокруг. Для нее эти Церемонии Света по субботам – еженедельная пытка. Но если их пропускать, за асоциальное поведение будут начислены минус-баллы. Чтобы отметить свое присутствие, Йоне достаточно просто войти на Площадь, и тогда ее звездный пропуск автоматически просканируется. Но ради пущего эффекта она всегда остается рядом с семьей еще на какое-то время. Она следит за тем, чтобы все внимательные глаза увидели, как громко она хлопает в ладоши, приветствуя новых надземных жителей, и только потом быстро скрывается в своем убежище.

Вот и сегодня Йона незаметно протискивается сквозь толпу и забивается в уголок между стеной и кадками с искусственными пальмами. Надо успеть вернуться, прежде чем Площадь опустеет. Боже, что будет, если папа заподозрит, что она ушла до окончания церемонии! Совсем не хочется опять выслушивать проповедь о том, какой замечательный

шанс выпал на долю их семьи в Радоваре. О том, что ей и делать-то почти ничего не надо: учись себе, получай хорошие оценки, не лезь куда не просят, никому не создавай проблем и всегда будь готова принести пользу обществу. Может, она считает, что от нее слишком многого требуют, хотя мама с папой надрываются на работе по пять дней в неделю, чтобы дать ей всё самое лучшее? Куда это годится? Она что, хочет в конце концов оказаться под землей и жить как Залман, чтобы все бежали от нее, как от чумы? Или чтобы по ее вине всю семью вышвырнули из Звездного Света и переправили в Нижние районы? Обычно она выслушивает всё это молча, наблюдая за тем, как у папы в уголках рта скапливаются пузырьки слюны – так всегда бывает, когда он заводится. Стоит ему наконец выговориться, и Йона уходит в одно из своих тайных местечек.

Так она познакомилась с Залманом. Несколько лет назад папа разбушевался по поводу тройки по географии, которая обошлась им в двадцать минус-баллов. Йона убежала из квартиры и хотела спрятаться в самую темную норку, какую только сможет найти, потому и поехала на самый нижний этаж Звездного Света, на минус одиннадцатый. Там она спряталась за какие-то трубы. И чуть не завопила от страха, когда увидела прямо перед собой нового техника Звездного Света. Но он отвел Йону к себе, в малюсенькую однокомнатную квартирку, напоил ее чаем и, чтобы утешить, рассказал свой самый большой секрет: у него есть ручная крыса Мипи.

Так они и подружились.

Йона вглядывается в зал сквозь листья искусственной пальмы. Церемония Света уже закончилась, и Площадь почти опустела. Неподалеку стоят ее одноклассники из Звездной гимназии. Она незаметно выбирается из-за пальмы и встает рядом с ними. Только компьютерный ботан Пат, с которым они иногда занимаются программированием после уроков, обращает на нее внимание.

– Йона! Ты что, всё время была тут?

– Я стояла с родителями.

И Йона кивает головой в сторону сцены, где ее родители разговаривают с Келлерами.

К ним подходит другая одноклассница, Лейла с сорокового этажа, блондинка с длинными волосами.

– Вы сегодня переехали на двадцать восьмой? Отлично! Заходи как-нибудь ко мне: у нас с братьями по отдельной комнате, и посуду можно больше не мыть.

– Что, на сороковом дают домработницу? – спрашивает Пат.

– Посудомоечную машину!

– Круто, – говорит Йона. – Ну ладно, я пошла.

– Подожди! Мы сегодня почти всем классом идем в «Звёзды-Синема». Там новый фильм показывают. Пойдем с нами.

Пат смотрит на нее сквозь спадающие на лицо дреды чуть ли не умоляюще.

– Да, приходи! – говорит Лейла.

– Нет, мне сегодня еще вещи разбирать. Хорошо вам повеселиться!

Йона подходит к родителям, пожимает руку Келлерам и другим новоиспеченным обитателям верхних этажей, проходит мимо лифта, где столпилась куча народу, и пускается бегом вверх по лестнице – все восемнадцать этажей к ее новому дому на двадцать восьмом.

Каждый раз после переезда Йона играет в игру «Найди десять отличий». Все квартиры, где они жили, похожи одна на другую, если, конечно, не считать, что на минус восьмом и на минус втором не было окон. Везде белые стены, одинаковые книжные шкафы, а в гостиной светло-серые диваны. Но чем выше, тем больше роскоши.

В новой квартире есть ванная и отдельная спальня для бабушки. На диванах больше подушек, на полу в гостиной пушистый ковер. И другой вид из окна. Теперь они живут со стороны фасада, и окна выходят не на Лунный Луч, а на Солнечный Свет. Разницы, впрочем, никакой – все дома в Космическом квартале одинаковые. Живешь ли ты в Красном Гиганте 1 или в Красном Гиганте 2, в Затмении, Просторах Космоса, Сверхновой или Солнечной Короне, там в любом случае будет пятьдесят шесть этажей над землей, восемь тысяч жильцов, школа, кинотеатр, Площадь, магазины – плюс три этажа, отведенных под завод, где все, кому исполнилось восемнадцать, зарабатывают деньги и баллы. Так пишут в

Звездной Сети. Сама Йона, конечно, ни в одном другом здании в Радоваре не была.

Она пытается заглянуть в окна соседей из Солнечного Света, стоящего напротив, но дымка еще не развеялась, и видно только неясные огни в окнах. Интересно, у них там тоже светло-серые диваны? А по вечерам они так же смотрят «Радовия-ТВ»? Йона как-то пыталась это выяснить, но почти сразу натолкнулась на барьер в Звездной Сети. В интернете тоже нельзя выходить за рамки своего дома. В городе полно цифровых стен.

Интересно, жителям Верхних районов можно ходить друг к другу в гости? Или звонить по телефону? Правда, у Йоны всё равно нет своего комфона – их дают только тем, кто живет на тридцать пятом и выше. Лейла рассказывала, что от него мало толку: можно только чатиться и выходить в интранет Звездного Света.

Может быть, в Верхних районах и в этом плане дела обстоят лучше. Может, у них телефоны работают без ограничений, так же как миллионы комфонов во всём остальном мире. На «Радовия-ТВ» утверждают, что в других странах их раскупают моментально. Залман рассказывал, что в Верхних районах люди просто ходят по улицам, что на улицах там есть магазины и кафе, где можно посидеть на свежем воздухе. Он рассказывал об этом так, как будто сам там был, но Йона так и не набралась смелости спросить его об этом напрямую во второй раз. Однажды она его уже спрашивала, и

он захлопнулся, как устрица, и сказал, что ей пора домой.

Йона заходит в их с Джимми общую комнату. Он демонстративно разлегся на кровати у окна. Ладно, она не собирается устраивать разборку. Вместо этого она достает Кролика из мусорного мешка и сажает его рядом с подушкой на второй кровати, у стены.

– Любишь ты одноглазых, да? – Джимми вскакивает с кровати, хватая Кролика и подбрасывает его к потолку.

– Да, их я люблю больше, чем одноклеточных. Отдай.

Джимми кидает ей Кролика, но тут же наклоняется к коробке из-под обуви и выхватывает оттуда фотографию с Йонной и Селией.

– О-о, какая прелесть!

– Отдай.

– Да эта Селия давно тебя забыла.

– Тебе-то что? Давай сюда! – Йона пытается выхватить фотографию, но Джимми быстро убирает ее за спину.

– Вот нашла бы себе друзей, и фотография была бы тебе не нужна.

– Спасибо за совет. Друзей у меня достаточно.

– Самый некрасивый техник на свете и... Точно, больше и нет никого. – Джимми ухмыляется.

– Вы уже разобрали вещи? – Мама стоит в дверях. – Мы собираемся читать приветственное письмо. Идете?

В гостиной пахнет кофе и яблочным пирогом. Папа кру-

тит в руках конверт от правления Звездного Света. Сейчас они узнают, какие привилегии полагаются на двадцать восьмом этаже. Всё это слегка напоминает подарки на Рождество: всегда интересно, кому что достанется.

Они садятся за стол, и папа мизинцем разрывает конверт и разглаживает сложенный пополам листик. Он быстро проглядывает письмо. Йона видит, как губы у него складываются в улыбку, но потом уголки губ опять опускаются. Он кидает письмо на стол.

– Ну вот. Теперь по воскресеньям будет не поспать.

Письмо берет мама.

– Повышение зарплаты на два процента, возможность заработать бонусные баллы для семейного счета, двухнедельная скидка на надбавку на семьдесят пять и... А, вот оно. Теперь мы можем каждую неделю гулять в Космопарке. В воскресенье утром, с восьми до десяти. Начиная с завтрашнего дня.

Йона замирает от радости, а папа стонет, как от боли.

– Ставить будильник на семь утра, чтобы мерзнуть на холоде и месить грязь вместе с кучей незнакомых людей. Ну спасибо так спасибо. Раз в две недели и то было многовато.

– Ну оставайся тогда дома, пап, – говорит Йона.

– Ты прекрасно знаешь, что так нельзя. Мы должны быть благодарны правлению за то, что нам дают привилегии. Я и благодарен, конечно, и, если мы планируем подниматься еще выше в Звездном Свете, надо эту благодарность всяче-

ски демонстрировать.

Письмо берет Йона.

– А что значит «надбавка на семьдесят пять»? Это как-то связано с бабушкой?

Мама вырывает письмо у нее из рук.

– Это административные дела.

– Залман почему-то тоже спрашивал, сколько бабушке лет.

– Ты так с ним и общаешься? Найди себе друзей своего возраста! – Папа встает. – Я иду спать. Судя по всему, завтра нам рано вставать. Спокойной ночи.

Йона не отвечает. Когда у папы подобное настроение, нет никакого смысла с ним разговаривать. Он с такой силой хлопает дверью, что стол в гостиной начинает дрожать.

Джимми берет второй кусок пирога и запихивает в рот.

– Здорово. А про меня там что-нибудь написано?

– За хорошие оценки на семейный счет будет поступать в два раза больше баллов. – Мама чуть медлит и продолжает: – Но и за плохие оценки количество минус-баллов удваивается. Может, стоит прямо сейчас сесть за уроки на понедельник?

Джимми резко вскакивает, опрокинув стул, и несется к себе в комнату. Нет, всё-таки Рождество намного лучше, думает Йона. И смотрит на бабушку: она опять заснула в кресле у окна. На Рождество, четыре месяца назад, они вместе вырезали цветы из бумаги, чтобы повесить на искусствен-

ную елку. По всей квартире напыскали елочной эссенцией и весь день хихикали над папой, который то и дело настороженно принюхивался. Но с тех пор как бабушке запретили ходить в Космопарк, она почти не смеется. Правление Звездного Света выразило настоятельное пожелание, чтобы бабушка в дни прогулок оставалась дома, – после того раза, когда она ходила по парку и криками прогоняла черных птиц. С тех пор она почти всё время проводит в кресле у окна. С каждым днем морщин у нее становится всё больше, а сама она становится всё меньше: как виноградинка, которая усыхает и превращается в изюминку.

– Что значит «надбавка – административные дела»? – спрашивает Йона у мамы.

– Тебе не о чем беспокоиться. Лучше подумай, как мы будем праздновать бабушкино семидесятипятилетие. Надо устроить настоящий праздник.

– Как же мы его устроим? Посмотри на нее, она совсем на себя не похожа! Нельзя ее запирать, от этого она чахнет на глазах. Она очень скучает по деревне.

– Жаль, что в Звездном Свете нельзя держать цветы, – говорит мама. – Вот было бы у нее хотя бы несколько растений, чтобы за ними ухаживать. В Радоваре много хорошего, но некоторые правила, по-моему, слишком строгие.

Йона громко смеется, но ее смех звучит как-то резко и натянуто.

– Некоторые правила? Да какой идиот вообще их придум-

мывает?

– Нельзя так говорить, Йона! Мы же знаем, как плохо было в Радоваре, пока президент Старкин не начал Большую Уборку. Мэру Хаверс пришлось отстраивать город заново.

– Ага! Как будто от нескольких растений больше грязи, чем от всего этого бетона и асфальта, которыми залили весь город. Может быть, у мэра навязчивый страх загрязнения?

– Очень похоже на то. Эта зловещая Серая Бригада, которая поддерживает порядок на улицах... – Мама с ужасом прикрывает рот рукой.

– Фу, мама, нельзя так говорить! – Теперь смех Йоны звучит вполне естественно.

Мама треплет ее по волосам.

– Боюсь, нам остается довольствоваться тем, что есть. Слава богу, ты теперь каждое воскресенье можешь бегать по парку. Может, хотя бы сделаем несколько фотографий для бабушки, она обрадуется.

Йона кивает, но мысли ее уже далеко. Она знает, что подарить бабушке на день рождения.

Глава 4

Утренний воздух холодит лицо. Всего девять часов утра, и мартовское солнце еще недостаточно греет, чтобы развеять ночной холод. Но Йона любит, когда прохладно. В Звездном Свете всегда поддерживается температура в двадцать градусов, и Йона не может избавиться от ощущения, что она вся липкая. Может быть, поэтому ей так часто снится море. Как волны смывают с нее городскую пыль, как тело начинает пощипывать от холода и соли. Как она скрывается в глубине и вокруг нет ничего, кроме темной, как ночь, воды. Целое море тишины.

Она набирает в легкие холодного воздуха и выдыхает его маленькими облачками. Травинки щекочут шею. Ветки высоко над головой подернуты светло-зеленой дымкой. Две недели назад деревья еще стояли голые, но теперь весна вступает в свои права. Йона закрывает глаза. Где-то рядом журчит вода. Йона представляет себе, что лежит на лугу в горах, а рядом гремит водопад. Но угодивший прямоком в голову мяч быстро возвращает ее к действительности. В парке всегда полно народу, даже в воскресенье в девять часов утра. Просто это единственный парк на весь Космический квартал, к тому же по расписанию почти все жители приходят сюда в воскресенье.

Она поднимается с травы. Неподалеку за мячом носится

Джимми. Родителей нигде не видно, наверняка они сидят в кафе на холме: местный капучино – единственное, что примиряет папу с походом в парк. Лучшего момента для того, чтобы найти бабушке подарок, не будет. Йона стряхивает с шеи травинки и идет на заросшую сторону холма, где тропинки выются между кустами и цветами. Она высматривает на клумбах цветок, который понравился бы бабушке. И вскоре видит растение с нежными розовыми бутонами, похожими на камушки в любимых бабушкиных сережках.

Йона замедляет шаг, дожидаясь, пока семья, идущая впереди, не завернет за угол. Мальчишки на дереве внимания на нее не обращают, как и целующаяся в кустах рододендрона парочка. Поблизости медленно перебирает ногами какой-то старичок, но нельзя рассчитывать на то, что на тропинке вообще никого не останется. Уже слышны голоса людей, которые вот-вот покажутся из-за поворота. Йона расстегивает молнию на куртке и опускается на одно колено, чтобы завязать шнурок. Когда старичок отворачивается, она выдергивает цветок из клумбы и вместе с двумя пригоршнями земли прячет под куртку, подвернув край футболки. Потом притаптывает землю и сгребает ногой листья, прикрывая ямку. Застегивает куртку, возвращается на лужайку и ждет, пока не прозвучит сигнал о том, что уже десять часов.

Йона пытается выровнять дыхание. Глубокий вдох, затем медленный выдох. Если успокоиться, то бояться нечего. На выходе из парка никого не обыскивают.

От прикосновения к плечу она чуть не подпрыгивает. «Джимми, поганец!» – кричит она. Но у нее за спиной стоят мужчина и женщина в зеленых комбинезонах с эмблемой в виде граблей. В отличие от своих собратьев из Серой Бригады, поддерживающих порядок на улицах, у Зеленой Бригады, работающей в парках, не такой свирепый вид. Серую Бригаду Йоне приходилось видеть на улицах города, когда они разъезжали в своих внедорожниках цвета металлик. Их эмблема – метла, но любой, кто читает новости в Звездной Сети, знает, что убирают они не только мусор. Они очищают город в том числе и от бродяг, норовящих нелегально перебраться из Нижних районов в Средние. Недавно, когда Йона с семьей шла в парк, отряд Серой Бригады проходил мимо. Вроде бояться нечего – они, как примерные жители Средних районов, находились на улице в положенное время, – но при виде суровых сапог и бликующих солнечных очков Йону передернуло. А вот Зеленой Бригады из парка никто не боится. Они спокойно занимаются своей работой, копают или ровняют граблями землю: приятно посмотреть. Иногда Йона даже разговаривает с ними. Но сейчас они смотрят на нее стальным взглядом.

– Пойдем с нами, – говорит женщина, – отдашь то, что тебе не принадлежит.

– Где твои родители? – спрашивает мужчина.

– Я не знаю, – ее голос звучит непривычно, как будто откуда-то издалека. – Может быть, кофе пьют.

– Фамилия, имя и адрес?

– Йона Бергер, Звездный Свет.

Вокруг останавливаются люди. Среди них Джимми. И тот старичок, которого она видела на тропинке. Он что-то кому-то оживленно рассказывает и показывает на нее. Они встречаются взглядами, и в его глазах Йона видит торжество. Ее отводят в служебное помещение у входа в парк. Женщина пропускает ее в маленькую комнатку.

– Расстегни куртку.

Пальцы не слушаются.

– Давай быстрее, а не то мне придется сделать это за тебя.

Йона расстегивает куртку. Цветок падает на пол.

– А, дицентра формоза.

Йона смотрит на нее непонимающе. Женщина поднимает цветок с пола.

– Разбитое сердце. Так называется цветок, который ты собиралась похитить. Символично. Немало сердец ты заставишь страдать, если будешь действовать в том же духе. Начиная с родительских.

– Я хотела подарить его бабушке. Ей скоро исполняется семьдесят пять лет.

– Семьдесят пять! – Женщина смотрит как-то странно. Что это, сочувствие? Но через мгновение от него не остается и следа.

– Ей запретили ходить в парк, потому что она немного странно себя ведет. Но это как раз из-за того, что она так

скачет по деревне. По цветам.

Распахивается дверь. Заходит второй человек из Зеленой Бригады, с ним мама и папа. Мама напугана, папа красный как рак.

– Ваша дочь поймана на месте преступления: собиралась украсть цветок, а именно дицентру формозу. Хотела незаконно пронести его в дом и подарить бабушке.

– Йона! – шипит папа. – Это ты придумала? – Он поворачивается к жене.

– Конечно же, нет! Как я могла толкнуть ее на воровство?

– Тут речь не только о воровстве, госпожа Бергер. Вам же известна статья вторая, пункт первый Закона о флоре и фауне? В Радоваре строжайше запрещено содержать растения и животных. Вы и представить себе не можете, скольких отпусков по болезни получается избежать таким образом.

– Вам не кажется, что вы преувеличиваете? Сложно представить, что мы заболеем из-за какого-то цветка, – говорит мама. Папин цвет лица меняется от красного к фиолетовому.

– Слава богу, правила в этом городе устанавливаете не вы. Мы следуем рекомендациям микробиологов и ботаников. Мы и так рискуем, пуская людей в парки. А если разрешить держать флору и фауну внутри зданий, вообще пиши пропало.

– Но... – начинает было мама, но папа толкает ее локтем в бок.

– Родители должны подавать детям пример. Теперь мне

понятно, откуда это в вашей дочери. Такое нельзя оставлять безнаказанным.

– Моя дочь не хотела ничего плохого. Она глупо поступила, но обещаю, такого больше не повторится.

Этого лебезящего папиного тона Йона терпеть не может. Она уже хочет вскочить и сказать, что обязательно сделает это еще раз. Но видит предупреждающий взгляд мамы и останавливается.

Женщина забирает Йонин пропуск, садится за компьютер и вносит какие-то данные. Проходит невероятно много времени, прежде чем она поднимает глаза от экрана.

– На этот раз мы ограничимся пятьюстами баллами. Как вы понимаете, их немедленно вычтут с вашего семейного счета. Дорогое получилось удовольствие.

Глава 5

38 687. Цифры рядом с дверью семьи Бергер мигают красным в знак того, что были списаны баллы. На папу Йона боится даже смотреть. Больше всего он сейчас похож на ходячий вулкан, который вот-вот начнет извергаться. Щеки у него горят, а глаза чуть не выпрыгивают из орбит. По дороге домой он не сказал ни слова. Зайдя в квартиру, сразу прошел в спальню и захлопнул за собой дверь. Джимми окинул сестру презрительным взглядом, как будто она мокрица, и ушел в гости к другу.

Мама приготовила чай и положила перед Йоной печенье. Вдвоем они смотрят на бабушку, спящую в кресле у окна.

– Слов нет, Йона, как это было глупо. Но мне очень приятно, что ты хотела порадовать бабушку. Переживаешь за нее, да?

– Она мне обещала, что доживет до ста лет. Сейчас ей нет еще и семидесяти пяти, а такое впечатление, что она уже от нас уходит. Мне это не нравится.

Не глядя на Йону, мама сосредоточенно размешивает чай.

– Послушай. Мне говорили, что есть такое место, где бабушке будет лучше.

– Что?

– В городе есть специальные центры, где ухаживают за пожилыми людьми. Они называются дома-плюс. Там за ней

смогут присматривать гораздо лучше, чем это получается у нас.

Йона вскакивает со стула.

– Нет! Ты хочешь сдать бабушку в приют?

– Я еще не решила. Может, ей там будет лучше. Мы с папой всё время на работе, вы в школе. А она сидит тут одна.

– И значит, ее надо сдать туда, где она никого не знает? Она же просто скучает по нашей деревне! В этом идиотском городе!

Йона закрывает лицо руками. Чувствует мамину руку на плече и тут же ее скидывает.

Мама чуть медлит, потом встает и подходит к шкафу. Находит нужную книгу и кладет ее перед Йоной.

– Смотри. Вот что мы подарим бабушке.

Она открывает книгу и достает из нее сложенную вчетверо промокашку. Осторожно разворачивает. На тонком листике лежит несколько семян.

– Надо только раздобыть немного земли. Как ты думаешь, твой Залман сможет нам помочь?

Йона переводит взгляд с семян на дверь спальни. Судя по доносящемуся из спальни шороху, папа яростно перелистывает «Вестник Радовии».

– Если это найдут, с нас спишут еще больше баллов.

– Ерунда. Это совсем не то же самое, что украсть цветок из парка. Не думаю, что у нас будут проблемы с правлением. И потом, мы никому ничего не скажем. Это будет наша се-

мейная тайна.

– А папа?

– Папу предоставь мне.

Прежде чем выйти из дома, Йона дождалась темноты. Неужели мама думает, что у Залмана заготовлен мешок земли на случай, если кому-то из жильцов Звездного Света захочется нелегально выращивать растения? Он, конечно, странный, но не до такой же степени. А если он решил бы ей помочь и попался сам? Нет, такого Йона не допустит. Лучше всё сделать самой. Через главный выход выйти незамеченной не получится, хотя сейчас там за стойкой всего один ночной консьерж. Но в Звездном Свете есть и черный выход – Залман показал его Йоне, когда сломались грузовые лифты.

Официального запрета покидать жилые комплексы в Радоваре нет. Но за «несанкционированный выход из здания» можно получить нехилый штраф. Йоне в первый же день стало понятно: от нее ждут, что на улицу она выходить не будет. Пока родители распаковывали вещи после переезда, она потихоньку ушла. Поднялась в холл, помахала добрым дяде и тете за стойкой и вприпрыжку выбежала за высокие стеклянные двери – поиграть на улице. Никто не стал ее задерживать, люди за стойкой весело помахали в ответ. Но в конце недели семье Бергер выставили счет: сто минус-баллов. Папа с шипением донес до нее, что если она еще хоть раз сунет нос на улицу, то будет целый месяц подметать Площадь, чтобы отработать потерянные баллы. И неважно, что ей все-

го семь лет.

Потом он еще много раз пытался ей всё это объяснить. «Всё просто, – говорил он. – Важно думать о благе Звездного Света. Те, кто делает для нашего дома больше остальных, зарабатывают больше всего баллов. Когда ты выходишь из здания, ты не приносишь никакой пользы – и баллов за это время не получаешь». Но Йона всё равно не понимала, сколько бы он ни объяснял. Ясно было только, что лучше не выходить на улицу, иначе будут проблемы. И не только из-за семейного счета, говорил папа. «На улице очень опасно: там куча бродяг из Нижних районов. А если тебя поймает Серая Бригада и решит, что ты тоже бродяга? Иначе что ты делаешь на улице? И оглянуться не успеешь, как тебя схватят и отвезут в Нижние районы. Даже не знаю, сможем ли мы тебя найти».

Йона нажимает на кнопку десятого этажа и оказывается на Площади. Тут, как обычно, тихо. На скамейке сидят и переговариваются между собой несколько человек, да еще стайка детей играет в шарики. Никто не смотрит на девочку, пинающую мяч. Йона запускает мяч между двумя искусственными пальмами в углу, пробирается туда – якобы затем, чтобы его достать, и пихает свой Звездный пропуск в пластмассовые листья. Все взрослые и дети старше шести лет должны всегда носить пропуск с собой. Таким образом все передвижения жильцов отслеживаются – пропуск сканиру-

ется в лифтах, на выходах и в других стратегических местах. К тому же, если верить Звездной Сети, в любой момент могут устроить проверку, и штраф за забытый пропуск будет пятьдесят минус-баллов. Но если вести себя как все, его почти никогда не спрашивают. А однажды Йона смогла избежать штрафа, вовремя пустив слезу. Сейчас, выходя к черной лестнице на первый этаж, она пытается принять самый заурядный вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.